

КОРОЛЕВА
мистического
РОМАНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Дом у Чертова озера
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостья, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Паломница, или Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденыш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний

ЦИКЛ «ТАЙНЫ СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ»

Девушка с серебряной кровью
Приди в мои сны
Сердце зверя
Проклятое наследство
Змеевы дочери
Зов серебра

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

САМАЯ
"ТЁМНАЯ"
НОЧЬ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Разработка серии *П. Петрова*

Корсакова, Татьяна.

К69 Самая темная ночь : роман / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-098639-2

Эти места не зря пользуются недоброй славой. Раз в тринадцать лет сгущаются тучи, наступает самая темная ночь, и над старым пожарищем, где никогда не поднимется ни единой травинки, вспыхивает колдовской огонь. Эта ночь всегда требует себе жертву. На этот раз горькая участь уготована Ксанке — хрупкой девушке, наделенной необыкновенными способностями. Дэн поклялся себе защитить Ксанку, хотя бы ему и пришлось столкнуться с силами, намного превосходящими человеческие.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098639-2

ДЭН

Л

ето не удалось. Да что там — не удалось, оно обещало стать самым бездарно проведенным летом за всю Дэнову жизнь! Вместо черноморской вольницы под крылом у любимой тетушки ему предстояло целых три месяца промаяться в богадельне, которая официально именовалась элитным спортивно-патриотическим лагерем для сложных подростков.

До недавнего времени Дэн был самым обычным шестнадцатилетним парнем, не имел никаких проблем, занимался спортом, увлекался игрой на гитаре и после окончания школы собирался поступать в радиотехнический институт, но одна-единственная октябрьская ночь изменила всю его жизнь, положила конец всем мечтам и планам...

Он возвращался домой с тренировки. Ничего особенного, самая обычная субботняя тренировка по карате, просто закончившаяся чуть позже обычного. До дома всего ничего, каких-то три квартала: знакомые дворы, не раз хоженные дорожки. Тем октябрьским вечером было как-то по-

особенному темно. Узкую кленовую аллею освещало лишь два фонаря: первый горел в самом начале, второй — в конце. Если идти быстро, то на освещенную улицу можно выйти всего за пару минут, а там уже люди, огни витрин, машины — обычная вечерняя жизнь обычного города.

Дэн не спешил. В шестнадцать лет легко быть бесстрашным. Особенно когда всего через месяц тебе предстоит аттестация на первый дан, когда заветный черный пояс уже практически у тебя в руках, а впереди — турнир на Кубок города и есть все шансы победить. В наушниках играла «Металлика», Дэн шагал, в такт музыке покачивая головой, не вглядываясь в темноту и не стремясь к маячащему в конце аллеи фонарю. Жизнь была прекрасна, а обещала стать еще прекраснее!

Они вышли из темноты — три одинаковые безмолвные тени. Вышли и преградили Дэну дорогу. Рослые, крепко сбитые, с неразличимыми во тьме лицами. Люди-тени. То, что они по его душу, Дэн понял сразу, но, даже когда понял, не испугался. В крови еще бурлил не растраченный во время тренировки адреналин, подначивал, подталкивал вперед. Нет, он не собирался ввязываться в драку, но и убегать, трусливо поджав хвост, тоже не собирался. Парень вытащил наушники, поудобнее пристроил на плече рюкзак.

— Вам чего? — Голос спокойный и миролюбивый. Все, как учил их тренер. «Никогда не показывай врагу свой страх».

Дэн не боялся и не был уверен, что перед ним враги. Может быть, всего лишь небольшое препятствие?..

Плохо, очень плохо, что в этот момент на ум

ему не пришел еще один тезис тренера: «Не стоит недооценивать противника».

Он недооценил. Их было всего трое, и выглядели они если и не безобидно, то, уж во всяком случае, не слишком страшно. С тремя он справится без проблем.

— Эй, братуха! Не найдется прикурить? — К Дэну шагнул один из троицы, самый высокий, самый плечистый. — Сигаретки вот закончились, как назло.

Щелкнула зажигалка, и оранжевый огонек вырвал из темноты угловатое, покрытое оспинами лицо. Лицо это было известно любому пацану в их районе. Даже сопливые малыши знали, кто такой Рябой. Дэн тоже знал, но раньше жизнь никогда не сводила его, спортсмена и отличника, с главарем местной шпаны. Не сводила, а теперь вот, похоже, свела.

— Не курю. — Дэн сдернул с плеча рюкзак, аккуратно поставил на землю, чуть в стороне, чтобы не путался под ногами, если вдруг придется вступать в бой.

— Курить — здоровью вредить! Так, что ли, спортсмен? — Рябой пнул рюкзак, парни заржали.

Дэн отступил на шаг назад, освобождая место для маневров.

— Ну, нет сигарет так нет! — Рябой пожал плечами, сделал шаг к Дэну, сокращая расстояние до не слишком комфортного. Его дружки двинулись следом.

Дэн не мог видеть в темноте, но был уверен, что они улыбаются, недобро, по-шакальи.

— Ты ж у нас спортсмен, каратист, мастер спорта и прочий Шаолинь... — Рябой снова щелкнул зажигалкой, прикурил.

Встреча получалась неслучайной. Предводитель дворовой шпаны никак не мог знать про карате и «прочий Шаолинь», если только по какой-то причине не узнавал заранее. Если только поджидал на этой темной аллее именно его, Дэна Киреева.

— Что тебе нужно? — Надежда на то, что все еще можно решить миром, истаяла, как апрельский снег.

— Смотрите, братухи, и парниша-то понятливый! Сразу просек, что к чему! — Красный сигаретный огонек описал в темноте дугу. Наверное, Рябой взмахнул рукой. — А вот хотя бы твой плеер, Шаолинь! Это ж не по-пацански, что у тебя есть плеер, а у нас нет!

«Выходить из сложной ситуации нужно малой кровью». Интересно, подаренный отцом на шестнадцатилетие плеер — это малая кровь? И где гарантия, что, как только он отдаст плеер, Дэна оставят в покое?

«Сначала нужно думать и только потом действовать». Дэн подумал.

— Пошел к черту! — Получилось невежливо, зато конкретно. Если эти трое в курсе про карате и «прочий Шаолинь», то вряд ли рискнут сунуться. Они дебилы, но ведь не сумасшедшие.

— Вот что-то подсказывало мне, что этим все и закончится. — Рябой вроде бы даже вздохнул и, кажется, отступил на шаг. — Злые нынче пошли спортсмены. И сигареты с собой не носят, плеером поделиться с товарищами не желают. — В его голосе слышалось разочарование. — Ну да ладно, мы не гордые, мы и без плеера обойдемся. Расступись, братва! Дай пройти надежде отечественного спорта!

Подчиняясь команде, маячившие за спиной Ря-

бого тени и в самом деле расступились. Дипломатия победила агрессию!

Нет, так сказал бы не тренер, а отец. Отцу Дэн верил даже больше, чем тренеру.

— Ничего, бывает. — Дэн потянулся за рюкзаком.

...Удар пришелся на незащищенный затылок в тот самый момент, когда парень поднимал рюкзак с земли. Страшный удар, вышибающий из головы все мысли, кроме одной — не стоит недооценивать противника... Дэн просчитался, их было не трое, а четверо. Четвертый прятался в темноте за Дэновой спиной, прятался и выжидал подходящий момент...

...Дэна нашел обеспокоенный его долгим отсутствием отец. К тому моменту парень был уже избит до полусмерти. Отличнику, спортсмену, без пяти минут обладателю первого дана по карате хватило одного-единственного подлого удара в спину, чтобы отключиться и стать беспомощнее пятилетнего малыша. Его избивали железной арматурой. Окровавленные прутья валялись здесь же, на темной аллее. Сотрясение мозга, разрыв селезенки, внутреннее кровотечение и сломанные в нескольких местах руки.

«Против лома нет приема». Этот тезис не принадлежал ни отцу, ни тренеру, но оказался самым действенным из всех...

Дэн пришел в себя, когда его грузили в «Скору», сквозь кровавую пелену увидел испуганное лицо отца, попытался улыбнуться. Улыбка не получилась, из рассеченной губы тут же пошла кровь, наполняя рот горько-соленым.

— Как ты, сынок? Кто это сделал? Ты видел? — Отец говорил спокойно, но Дэн знал цену этому спокойствию.

Он не стал отвечать, устало прикрыл глаза. Ему нужно было подумать, хорошенько подумать, прежде чем дать правильный ответ.

Подумать тоже не получилось, стоило только сомкнуть веки, как вслед за темнотой снова пришло спасительное беспмятство.

В следующий раз в сознание Дэн пришел уже в палате интенсивной терапии после операции по удалению селезенки, ликвидации внутреннего кровотечения и наложения металлических пластин на раздробленные кости. Впереди его ждал долгий и нелегкий курс реабилитации, а за дверями реанимационной палаты — следователь. Следовательно он не сказал ничего.

«Мужчина должен сам решать свои проблемы». Это было его личное, дорогой ценой доставшееся кредо. Дэн разберется сам, как только сможет встать на ноги, а пока ему нужно подумать.

Думать было тяжело. Мысли скользили, расплывались бесформенными кляксами, не желая складываться в четкую картинку. На него, без пяти минут обладателя черного пояса по карате, напали, его избили и искалечили. Одно только это вышибало из глаз злые слезы. Не боль, не собственная беспомощность, а вот этот неоспоримый факт. Против лома нет приема... Или просто он сам далеко не такой хороший спортсмен, как ему казалось... Мысли эти были беспощадные, они лишили Дэна сна и покоя. Но имелось и еще кое-что. Нападение было запланировано, в этом он не сомневался. Оставалось понять, кому это понадобилось.

Плеер, который чисто теоретически мог послужить причиной конфликта, нашли на аллее. Он был разбит и не подлежал восстановлению. Дэн

тоже оказался разбит, и с восстановлением у него тоже имелись проблемы. Он уже не попадал ни на аттестацию, ни на турнир. И даже сами занятия карате теперь были для него под большим вопросом.

Тренер пришел к Дэну сразу, как только врачи разрешили посещения, придвинул к больничной койке стул, заглянул в лицо:

— Ты видел, кто это сделал? — задал он вопрос, который в эти дни Дэну задавали неоднократно.

В голосе его звучало недоумение. «Как же ты так подставился, Киреев?!» — слышалось в его голосе. Неправильно понял ситуацию, недооценил противника. И не важно, что Дэн спортсмен, а не боец спецназа. Важно, что свой, возможно, самый важный в жизни бой он проиграл, даже не вступив в него.

Так и не дождавшись ответа, тренер встал, посмотрел на Дэна сверху вниз, сказал после долгого молчания:

— Ты справишься с этим, я знаю.

Дэн попытался улыбнуться, осторожно, самыми уголками разбитых губ. Да, он справится. Он решит все свои проблемы. Нужно лишь время.

— Только не наломай дров. — Тренер рассматривал что-то невидимое в углу Дэновой палаты. — Сначала все хорошенько взвесь и только потом сделай.

Непрененно! Он теперь только тем и занимается, что взвешивает все «за» и «против».

Дэн выздоравливал быстро. «Заживает, как на собаке», — шутил лечащий врач. «Молодой организм», — ободряюще улыбался отец.

Да, молодость делала свое дело, но помогала Дэну не она, а граничащая с одержимостью злость. Встать на ноги, научиться владеть непослушными

руками, вырваться наконец из душных больничных стен.

Его калечили продуманно и целенаправленно. Для банального грабежа хватило бы одного, самого первого удара, а ему переломали руки. Сломали бы и ноги, но, наверное, им не хватило сил. Или времени.

Неоправданная жестокость. Была бы неоправданной, если бы эти четверо не знали, с кем имеют дело, если бы не поджидали именно его...

Дэн вышел из больницы уже зимой. Морозный, пахнущий выхлопными газами воздух казался ему упоительным. И даже ноющая боль в не слишком удачно сросшейся руке не могла лишить его решимости.

На тренировку он пришел в первых числах марта. К тому времени самое важное в его жизни соревнование уже было позади. Чемпионский титул достался Вадику Ильюшкину, другу и вечному сопернику. Дэну не повезло, и Вадик не упустил свой шанс. Уже не второй, а заслуженный лидер, потому что самый первый тренировочный бой показал, что шанс стать чемпионом Дэн Киреев потерял навсегда. Одна-единственная октябрьская ночь сломала не только его кости. Что-то непоправимо сломалось у него в голове, превратив спорт в неважное и ненужное, подменив цели и ориентиры. Подтверждение своим мыслям он увидел во взгляде тренера.

Нет, Дэн не ушел из спорта. Наоборот, он продолжал тренироваться с пугающим остервенением, не обращая внимания на робкие попытки родителей перенаправить бушующую в нем энергию в более мирное русло.

...Рябого он встретил сырым апрельским вече-

ром на той самой аллее. Вся разница в том, что Рябой на этот раз был без свиты, а Дэн научился вести бой по его правилам.

Свалить Рябого оказалось до скучного легко. Без своих дружков, без прутьев арматуры, с одним лишь свинцовым кастетом он был жалок. Жалок до такой степени, что ярость, вот уже который месяц бушующая в Дэновом сердце, вдруг утихла. Он не стал калечить Рябого. Он просто впечатал поверженного врага в землю и задал один-единственный вопрос — кто?

Рябой заговорил сразу, наверное, скудным своим умом догадался, что лучше сказать правду. А может, увидел на дне Дэновых глаз злобного демона, который родился стылой октябрьской ночью, в тот самый момент, когда сам Дэн болтался между жизнью и смертью.

Ответ лежал на поверхности, но все равно шокировал. Вадик Ильюшкин, друг и вечный соперник, заплатил Рябому за то, чтобы фаворит и главный претендент на чемпионский титул не просто сошел с дистанции, а остался инвалидом...

Все-таки Дэн набил Рябому морду и пообещал, что с этого дня будет присматривать за ним. Наверное, рожденный стылой октябрьской ночью демон снова взглянул на мир Дэновыми глазами, потому что Рябой заклацал зубами, затрясся в мелком ознобе и стал молить о пощаде. Значит, поверил. Это хорошо, может, теперь он поостережется нападать на беззащитных людей.

Вадик Ильюшкин, некогда друг и соперник, а теперь подлец и предатель, понял все, стоило только им столкнуться на заднем дворе спорткомплекса. Понял, но, в отличие от Рябого, не испугался. Теперь уже он, а не Дэн, являлся чемпио-

ном и главным фаворитом. За его спиной не было месяцев, проведенных на больничной койке, бессонных, наполненных болью ночей и мучительной реабилитации. Впрочем, как и не было за его спиной и той сокрушающей все преграды ярости, которая превращала романтика и идеалиста Дэна Киреева в холодного и расчетливого бойца.

Это был честный бой. По крайней мере в самом начале, пока Вадик Ильюшкин еще считал себя неуязвимым. Он понял свою ошибку быстро, он всегда отличался сообразительностью и хорошей реакцией, поэтому, едва начавшись, схватка перешла в совершенно иную стадию.

— Не на жизнь, а на смерть! — подначивал родившийся стылой октябрьской ночью демон. — Убей ты, а иначе убьют тебя!

Дэн не знал, не успевал думать, чем закончится этот бой. Лишь с мрачным удовлетворением отмечал, что очередной удар достигал цели. «Не нужно недооценивать противника». Все, он больше не станет недооценивать...

Вадик Ильюшкин уже был повержен, когда в бой вмешался третий.

Победить тренера нелегко, но Дэну почти удалось. До тех пор, пока мощный удар в корпус не отшвырнул его на несколько метров, впечатав в кирпичную стену. Но даже когда от боли сбилось дыхание, а перед глазами поплыл кровавый туман, Дэн не собирался сдаваться.

— Киреев, остановись! — Тренер увернулся от удара. — Остановись, пока не наделал еще больших глупостей! Ну, слышишь ты меня?!

Способность соображать вернулась к Дэну не сразу, лишь после того, как тренер еще раз впечатал

тал его в стену, заглянул в ничего не видящие глаза, еще раз проорал:

— Киреев, не валяй дурака!

— Да... — Дэн медленно сполз спиной по стене, уселся у ног тренера. Его трясло так же, как еще недавно трясло Рябого.

— Дурак ты, Киреев! Ты ж все испортил, ты ж карьеру свою спортивную загубил. Ты же смотри, как все получилось... нельзя же вот так, сплеча... — Тренер смотрел на него сверху вниз, и непонятно было, чего в его словах больше, досады или жалости. — Зачем же вот так?..

Он не ответил зачем, он смотрел на поверженного врага, но сжимавшие сердце тиски так и не разжались.

Им досталось обоим. Перелом носа и множественные ушибы у Вадика Ильюшкина. Повторное сотрясение мозга и до кости рассеченная бровь у Дэна. Можно считать, что после вмешательства тренера бой закончился ничьей. О том, что случилось бы, не будь этого вмешательства, Дэну думать не хотелось. С мрачной сосредоточенностью он смотрел на поскуливающего от боли Вадика, рукавом олимпийки вытирал заливающую глаз кровь и не думал ни о чем. В том месте, где положено биться сердцу, Дэн чувствовал лишь звенящую пустоту.

— Ты хоть понимаешь, чем тебе это грозит? — Рядом присел тренер, протянул носовой платок. — Что на тебя, черт возьми, нашло, Киреев?!

— Он знает что! — Дэн мотнул головой в сторону Ильюшкина. Голова тут же предательски закружилась.

Тренеру не требовалось ничего объяснять, он прожил достаточно длинную жизнь, большая часть которой была отдана спорту. Он прекрасно знал